

Тубланк требовательно сжал грудки девушки. Та, вздрогнув и вновь замерев, накрыла вдруг его ладони своими, смежила веки и коротко кивнула. Стальной капкан женских бедер внезапно разжался, кхитайка с тихим вздохом опустилась на мужчину, накрывая его своим телом. Более ничто, кроме почти невесомой женской плоти, не сдерживало коринфийца. И эта долгожданная свобода вихрем вынесла прочь из его головы последние здравые мысли, оставив одни лишь первозданные животные инстинкты.

Сминая в жидкий кисель тоненькое девичье тело, Тубланк подмял кхитайку под себя и с неумолимостью стенобитного орудия обрушился на нее, вколачивая в самый краешек скомканного, сбившегося складками одеяла. С глухим гортанным хрипом, переходящим в рычание, прямо в распахнутые в беззвучном крике губы амазонки. Вскоре уже под ним билось, извиваясь в агонии, потерянное, лишившееся голоса и разума существо, похожее более на смятый, выброшенный в спешке флаг капитуляции. Не замечая ничего вокруг себя, Тубланк растоптал его окончательно, после чего затих и сам, погребенный под обломками до основания разрушенной крепости.

«Синяя» пришла в себя первой. Уперлась дрожащей рукой в грудь лежавшего на ней мужчины и попыталась сдвинуть его в сторону. Тихонько застонала, освобождаясь от тяжести его тела. Приподнялась было на одном локте, но, не удержавшись, рухнула назад, проехавшись носом по щеке коринфийца. Замерла, встретившись с ним взглядом. На какое-то время они вновь застыли, молча рассматривая друг друга. Затем амазонка вдруг быстро и сильно поцеловала его в губы и, откатившись куда-то назад, исчезла из поля зрения наемника.

Тубланк устало прикрыл веки, с шумом втянул в себя воздух, пытаясь восстановить сбитое дыхание, и вздрогнул, каким-то шестым чувством угадав, что над ним кто-то стоит. Медленно открыл глаза. Залитая лунным светом и как никогда напоминающая живую статую Золотая Королева стояла прямо над ним, сверху вниз грозно взирая на распростертого у ее ног мужчину. Полуголого. Со спущенными штанами. Коринфиец громко сглотнул. Шорох одеял заставил его чуть повернуть голову в сторону, и наемник с ужасом обнаружил, что и все остальные амазонки отряда больше не спят, а сидят, подобрав под себя ноги, напряженно следя за своей предводительницей.

А та, меж тем, положила обе ладони на обнаженные бедра, провела пальчиками по алебастровой коже ног и спрятала руки за спиной. Послышался еле различимый звук распускаемого узелка, и шелковый треугольник ткани, пропущенный между ее ножек, повис белым флагом павшей твердыни. Тубланк, не веря своим глазам, смотрел на то, как Золотая Королева медленно опускается всем своим закованным в доспехи телом на его лицо. Поспешно вскинул вверх руки, принимая в ладони плотные, поджавшиеся под его прикосновением ягодицы, и, потянувшись вперед, навстречу к ней, вывалил язык. Через мгновение губы предводительницы отряда сложились трубочкой, меж карминовых губок мелькнул маленький розовый язычок, а из перехваченного судорогой горла вырвался первый звук живого голоса.

– О-о-о!

Рыжеволосая амазонка притянула к себе голову коринфийца, и тот поцеловал ее в уголок губ. Завладел ими полностью, проник языком в рот девушки, и снова вошел в нее. Нофрет сдавлено вскрикнула, подаваясь ему навстречу всем телом. Ее тонкие пальчики запутались в волосах

Тубланка, длинные сильные ноги обвили его талию, касаясь бедер Королевы, восседающей на спине мужчины, массируя ему плечи. В изголовье занимающейся любовью парочки, широко раздвинув ноги и буквально заключив голову рыжей в объятия своих бедер, расположилась Мечтательница. Ее пальцы время от времени нетерпеливо тянулись вперед, касаясь ладоней сестры, и тут же в нерешительности отдергивались назад. Коринфиец на мгновение оставил в покое губы Нофрет и, мотнув головой в сторону, лизнул бедро Мечтательницы, прикусил зубами нежную пахнущую чем-то терпким кожу. Та стремительно наклонилась к нему, и их губы встретились в жадном поцелуе.

Кхитайка, белоголовая лучница Ранаи и безымянная амазонка с кинжалами полукольцом окружали любовников, чуть наклонившись вперед и беззвучно шевеля губами, будто напевая что-то или молясь. И только угрюмая Каи сидела чуть в стороне, в тени самого высокого из менгиров, и в мертвенном лунном свете глаза ее горели тем же холодным огнем, что и устрашающий гарды мечей у нее за спиной.

Дорога в джунглях отчаянно петляла, то взбираясь вверх по косогору, то вновь проваливаясь в утонувшие в зарослях папоротника низины, перепрыгивая через звонкие ручейки и огибая внезапно разверзшиеся каверны оврагов. Тубланк лениво скользил взглядом по сторонам, рассеянно поглаживая бедра сидевшей впереди Нофрет. Та не возражала против подобного поведения. Его руки наконец-то были свободны от кандалов, а мысли неспешно текли куда-то вперед, в будущее:

«Поздравляю тебя, старик. Похоже, тебе вновь повезло. Как и в случае с крушением «Иштар». Если дела и дальше пойдут в том же русле», – его ладонь замерла, погрузившись в тепло внутренней стороны бедер девушки, – «то через пару месяцев, когда закончится эта дурацкая игра, я, быть может, вернусь в Аквилонию в качестве фаворита какой-нибудь баронессы или герцогини», – продолжал самодовольно размышлять наемник. – «И, чем Бел не шутит, не попытаться ли затем по протекции ее папеньки попасть в один из гвардейских полков в Тарантии? А там уже открываются такие возможности... В наше время маршальский жезл куда чаще приобретают в альковах высокородных дам, а не на полях сражений».

Тубланк улыбнулся своим мыслям и по-хозяйски положил ладони на животик рыжеволосой амазонки. А за следующим поворотом тропинки открылся он. Город-дворец.

Коринфиец удивленно моргнул, изменившись в лице. Вытянул вперед голову, пытаясь получше разглядеть открывшуюся ему картину через плечо Нофрет, и потрясенно прошептал:

– Только не говорите, что вы отгрохали это всего-лишь ради какой-то игры?

Вздымающиеся на головокружительную высоту и горделиво подбоченившиеся мощными контрфорсами стены, сложенные будто бы из драгоценного белоснежного мрамора, опоясывали фантастический комплекс двух дворцов-близнецов, расположившийся в самом центре огромной, напоминающей жерло потухшего вулкана, котловины. Облитые золотом и эмалью купола минаретов плыли над зеленью висячих садов, нестерпимо сверкая в лучах утреннего солнца. Острые шпили ажурных башенок, увенчанные черными и красными, с изображением белого лотоса, стягами, казалось, царапали брюхо проплывающих над ними облаков. Тропинка, по которой пробивался сквозь джунгли Малыш, внезапно обратилась в широкий мощеный тракт, стрелой уходивший вниз, к огромным, обитым бронзой воротам

неведомого города.

Со стен, словно заметив появление отряда, грянули трубы, и Нофрет, обернувшись к пораженному увиденным Тубланку, с улыбкой сообщила:

- Добро пожаловать в Город Белых Стен, чужеземец.

Вот только улыбка это ему решительно не понравилась.

<http://tl.rulate.ru/book/11539/225183>